

Это была божественная игра, пока ты не испытаешь ее на себе.

* * *

В крошечной тьме, где все звезды пали, и под мрачным светом чёрного солнца умирает мир, рождается последний бог.

Величайшие богословы и религиозные деятели мира с опаской толковали этот отрывок. Дело в том, что богословы, интерпретируя священные писания, рассматривали звезды как судьбы людей или небесные сущности.

Поэтому исчезновение всех звезд означало не что иное, как конец человеческой эры.

Так что этот последний отрывок обычно считался предупреждением о конце света и страшном суде. В некоторых случаях его даже удаляли из священных текстов.

Вместе со словами о том, что не все пророчества имеют значение.

Даже немногие богословы, которые любили толковать по-своему, не уделяли этому отрывку должного внимания. В результате им не помогали религиозные общины, и они не могли найти никаких зацепок о последнем боге, который должен был родиться.

Этот отрывок снова привлёк внимание людей спустя много, очень много времени.

— И снова то же самое.

Церковь, в которую я попал, перебравшись через разрушенную каменную стену, была полностью разрушена. Я обыскал обломки в тщетной надежде, но результат был тем же.

Уже десятое место.

Независимо от того, какому богу поклонялись, я всё обыскал, но разочарование лишь нарастало.

Бартол, старый священник с изможденным лицом, тяжело вздохнул, не стряхнув пыль с изношенной рясы.

Я долго думал, что сказать Бартолу, и, наконец, очень осторожно заговорил:

— Не то чтобы мы нашли мало свитков, но вы же тоже нашли несколько, верно?

Даже ублюдки должны быть вежливы со старшими.

В мире, где всё рушится, легко можно получить удар ножом в спину, если вести себя неосторожно. Более того, Бартол был хорошим человеком, с которым можно было иметь дело.

Я пытался утешить его находкой свитков, но лицо Бартола оставалось мрачным.

— Какой смысл в свитках, которыми нельзя пользоваться?

— Да, толку от них мало.

Опять начинается.

Старый священник продолжал вздыхать с унылым видом. Он сел на груды камней и уставился на свои морщинистые руки.

— В свитках не осталось ни капли божественной силы. Куда бы я ни пошёл, какому бы богу ни поклонялся... я не чувствую божественной силы.

— Святой отец.

— Оставь, юноша. Я чувствую то же самое. Я больше не чувствую его благодати. Не только я, но и весь мир. Теперь я просто старик.

Плечи Бартола задрожали.

Я никогда не был религиозным человеком, но это похоже на то, как если бы тот, в кого ты верил и кому следовал всю свою жизнь, внезапно исчез. Несколько слов утешения тут не помогут.

Вместо того чтобы утешать Бартола, я поднял голову и посмотрел на небо.

Причина, по которой этот старый священник впал в отчаяние, была написана на небе.

Ночное небо, на котором не осталось ни одной звезды.

Именно так. Не говоря уже о Млечном Пути, исчезли даже луна и солнце. Лишенное даже тусклого света звезд, небо выглядело так, будто вечная ночь окутала землю.

Вот почему Бартол был в таком унынии. Слушая его всхлипывания, я и сам начал грустить.

[Последняя комета].

Похоже, что выбраться из этого игрового мира будет непросто.

* * *

Жители этого мира считали себя народом звезд.

Они верили, что боги ходят среди звезд, и питали благоговение перед небесами, и это было правдой. В этом мире все чудеса, совершаемые божественной силой, были основаны на силе звезд и небес.

Но поскольку звезды исчезли, то и божественная сила тоже должна была исчезнуть.

А исчезновение божественной силы, свидетельствовавшей об их вере, указывало на зловещий факт. Никто не хотел произносить этого вслух, но все постепенно начали осознавать это.

— Эй, старик, нашёл что-нибудь?

Хриплый голос приветствовал нас, когда мы вернулись в убежище.

За импровизированной стеной, сделанной из столов, стульев и повозок, стоял мужчина. Техен. Он всегда прикрывал рот рукой, чтобы не показывать выбитый зуб.

На привычный вопрос Техена Бартол лишь опустил плечи.

Я ответил вместо него, так как нельзя было больше терять время.

— Несколько свитков. Они немного обгорели по краям, но их ещё можно использовать.

— Ха! Ну, хоть вытереться можно.

— Лучше, чем руками или одеждой.

Долго шатались на улице, и всё, что нашли, это несколько свитков?

Взгляд и язвительный тон Техена говорили сами за себя. Он явно был недоволен тем, что мы бродим вокруг церквей и храмов, которые уже давно разграблены, в то время как другие рискуют жизнями ради крох хлеба или досок.

Не то чтобы Техен был неправ.

Это было медленно угасающее убежище. Нужно было что-то найти, чтобы прожить ещё один день.

— Сегодня я подежурю вместо вас. Может, вы искали какие-нибудь магические предметы?

— Да что ты... Ты что, совсем бессовестный? Цепляешься к молодому парню, и твоя тухлая душонка ещё пытается отнять еду у других?

— Техен.

— Тихо ты! Мне плевать, что ты разыгрываешь из себя святошу. Но я терпеть не могу, когда кто-то цепляется к простакам. Знаешь почему? Потому что как только простак умрет, он тут же найдёт себе другую жертву!

На крик Техена к стене стали подходить другие охранники.

Судя по их взглядам, все они слышали наш разговор. Но в этот раз всё было иначе. В их глазах читалась не просто злоба или ненависть, а явная жажда убийства.

Их свирепые глаза, напряженные сухожилия, сжимавшие самодельное оружие, недвусмысленно предупреждали меня.

Они действительно могут убить.

— Ладно, ладно, мы ещё поищем. Вы слышали, святой отец? Давайте осмотримся ещё немного.

— ...Да, пожалуй, ты прав.

Бартола потащили за собой, пока я держал его за руку.

Взгляды, впивавшиеся мне в спину, были особенно острыми. И шепотки, которые я слышал, как будто специально были сказаны громче.

— Тьфу! Какой из него священник без бога.

Только пройдя изрядное расстояние, мы наконец-то избавились от этих колких взглядов.

Так продолжаться не может. Нам нужно было найти укрытие. Оглядевшись по сторонам, я

заметил целый дом.

Конечно, он был наполовину разрушен, а крыша сильно покосилась, но стены всё ещё стояли, так что обрушиться он не должен.

— Святой отец, давайте сегодня заночуем здесь.

— И снова я в долгу перед тобой.

Он всё ещё говорил унылым голосом, но всё же чувствовал себя намного лучше, чем раньше.

Мы с Бартолом осмотрели дом, чтобы убедиться, что в нём никого нет, и собрали всё, что могли найти. Трудно было сказать, что случилось с хозяевами, но всё было перевёрнуто вверх дном.

Рванные одеяла, заплесневелый хлеб и суп на столе, разбросанная одежда и пятна крови.

Потемневшие пятна крови говорили о том, что произошло в этом доме много лет назад.

Мы почтили память погибших, а затем обыскали дом и забрали всё, что осталось из еды.

Я налил уксус в прогнившее ведро, разбавил его водой и разлил по стаканам.

Затем мы замочили в этой уксусной воде черствый хлеб и завели ничего не значащий разговор.

— Святой отец, вы знаете, для чего используются эти свитки?

— Это свитки телепортации на короткие расстояния. Когда город осаждали или религиозному ордену угрожала опасность, гонец использовал их, чтобы прорвать осаду и доставить сообщение.

— А вот этот свиток с другим рисунком. Это тоже телепортация?

— Хм, дай-ка взглянуть. О, это свиток очищения. Раньше их использовали для очистки грязной воды или дезинфекции ран.

Когда-то эти свитки были очень полезны.

Бартол счастливо улыбнулся, вспоминая былые времена. Мне было грустно видеть, как он с таким энтузиазмом рассказывает о прошлом.

Я внимательно слушал его рассказы, похожие на стенания.

Бартол успокоился только после того, как выговорился.

— Рад, что вспомнил о том, что знал.

Он ругал себя, говоря, что это старческий маразм, но всё же был в хорошем настроении.

Бартол сделал глоток уксусной воды и рассмеялся.

— Ты и правда удивительный человек. Любой другой уже давно бы бросил старика.

— Вы же привели меня в это убежище. Если бы не вы и ваш интерес к церквям и храмам, мы бы погибли.

— По сравнению с тем, сколько раз ты спас мне жизнь...

Его благодарность за то, что я привел его в безопасное место, была огромной.

Особенно после того, как мир был разрушен. Если бы не Бартол, я бы действительно погиб.

В мире игры [Последняя комета] всё было именно так.

Жизнь была настолько хрупка, что могла оборваться в любой момент. Поэтому люди редко благодарили друг друга.

Самым ценным достоянием был тот, кому ты можешь доверять, поэтому мы чокнулись стаканами с уксусной водой, словно это было вино.

Пока по разрушенному городу не разнесся зловеший звук.

Бааах.

В первый раз мы не обратили на него внимания, решив, что это просто кто-то стучит молотком.

Баааах.

Когда мы услышали его во второй раз, у нас по всему телу побежали мурашки.

И, наконец, в третий раз.

- Бааааах.

В этот момент люди поняли, что наступил момент, от которого они так долго пытались скрыться.

— В этот раз цикл был немного длиннее.

— Я пойду заколочу окна.

Бартол, который до этого был в подавленном состоянии, вскочил на ноги и направился в спальню.

Это случалось уже много раз. У нас появились свои обязанности. Бартол занимался обустройством убежища, а я, обладая хорошим зрением, осматривал окрестности.

Осмотреть окрестности было несложно, так как рядом с домом была шаткая лестница, ведущая на крышу.

Как только я поднялся наверх, то сразу же увидел знакомое зрелище.

— Бартол!

- Почти готово!

— Поскорее! Солнце встаёт!

За руинами разрушенного города, поглощая тени, поднималось небесное тело.

Некогда ослепительно яркое, теперь оно было окутано черно-фиолетовым сиянием, словно

мантией, и возвышалось над миром.

Чёрное солнце.

В моём мире люди радовались восходу солнца, но в этом мире всё было иначе. Мрачный свет чёрного солнца делал бессмысленным любой источник света под небом, лишённым звёзд.

Даже переулки, едва освещаемые факелами, погружались во тьму.

Огни, мерцавшие повсюду в убежищах, отчаянно пытались осветить мир своим дымом, но перед солнцем они были всего лишь слабыми светлячками.

Люди, рыскавшие в поисках чего-либо ценного среди обломков, бросали всё и бежали, как только видели восход солнца.

Потому что, когда поднималось чёрное солнце, знаменуя собой перевернутый мир, появлялась и причина, по которой этот мир был разрушен. Под чёрным солнцем, в его мрачном свете, тени извивались и обретали форму.

Впалые глаза, разорванные щеки, обнажившиеся челюсти, разлагающаяся плоть, сквозь которую проглядывали покрытые плесенью кости и мышцы.

Монстры с гниющими телами, светящимися голубоватым светом, бежали к городу, жадно пуская слюну.

- Что это за твари?

— Упыри!

Мне хотелось чем-то помочь, но в голове всё ещё звучали одни и те же слова.

[Познайте божественную силу.]

[Бог, не познавший божественную силу, не сможет победить могущественного врага. Если вы используете свою силу до того, как познаете её, появятся те, кто вас убьёт.]

[Успех: Пробуждение / Провал: Смерть]

Мир «Последней кометы» был миром, где врата ада распахнулись, и демоны сеяли хаос в реальном времени.

А «Последняя комета» была игрой, в которой игрок должен был стать последним богом и предотвратить разрушение мира.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4658081>